Ваааау... Хабин, словно завороженный, смотрел на это, а потом поочерёдно переводил взгляд то на жёлтый напиток, наполняющий стакан со льдом, то на него.

— Попробуй. Называется "Отвёртка", я добавил много апельсинового сока, так что будет вкусно.

Осторожно сделав глоток, он почувствовал сладкий вкус вместе с запахом алкоголя, который закружился у самого носа. Хабин резко поднял голову и посмотрел на Севона.

— Вкусно. Севон, вы тоже попробуйте.

Вскочив и поднеся стакан прямо к его губам, он увидел, как Севон невольно взял его, сделал несколько глотков коктейля и, кивнув, сказал, что неплохо.

— Правда же, очень вкусно.

Хабин мило улыбнулся, снова сел на место и допил остатки коктейля до дна.

— А, точно.

— Да?

— Приехал на машине, а выпил алкоголь.

— Тогда как быть?

— Вызову человека.

Севон пожал плечами, словно это не было проблемой, посмотрел на Хабина, улыбнулся и допил остатки коктейля из стакана. А затем началось приготовление второго коктейля. Выпив ещё несколько стаканов, Хабин с раскрасневшимся лицом сказал, что тоже хочет попробовать сделать, и поспешно подошёл к Севону.

Севон улыбнулся, обнял Хабина сзади и положил подбородок ему на плечо. Сложенные вместе руки горели. С течением времени у самого уха всё отчётливее чувствовалось его дыхание. Низ постепенно набухал, и всё тело чесалось.

Хабин, переплетая ноги и ёрзая, в конце концов резко поставил стакан, который держал, и слегка обернулся. Лицо Севона было совсем близко. Тот с томным выражением лица обхватил Хабина за талию.

— Севон.

— М?

Слегка повернув голову и глядя на Хабина, он почувствовал, как тот поднял руку и медленно погладил его по лицу. Горячо. Он пьян...? Пока он ошарашенно смотрел, Севон плавно закрыл глаза. Можно поцеловать? Слегка приблизившись и коснувшись губ, он почувствовал, как Севон вложил силу в руки и крепко притянул его к себе.

От настойчиво трущихся губ сердце заколотилось, и сквозь невольно приоткрывшиеся губы проник язык. От горячего языка Севона, обвивающего его язык, голова помутилась. Странное чувство охватило всё тело. Хабин, приподнимаясь на цыпочках и стонущими звуками выражая томление, повернулся и крепко обнял Севона.

— Хмм, мм, ммм,

Они начали безумно целоваться, жадно исследуя друг друга. Большие руки Севона ощупывали через одежду тело Хабина здесь и там, а руки Хабина, поглаживая грудь Севона, забрались под его одежду.

Севон, с которого руки Хабина стащили верхнюю одежду, усмехнулся, поцеловал Хабина в лоб и сказал:

— Раздевайся.

На слова, похожие на приказ, Хабин улыбнулся и кивнул. Да. Разденусь. Без колебаний сняв одежду, Хабин встал обнажённым перед Севоном и посмотрел на него.

— Поднимайся.

На его слова Хабин слегка обернулся и сел на стол. Севон, расстёгивая пряжку, подошёл к Хабину, наклонился и прильнул губами к соску. Когда он крепко прикусил и скрутил бугорок, Хабин издал тихий стон. Ха, ах, Хабин, схватившись за плечи Севона, задрожал ногами.

Предвкушение уже начало нарастать. Всплыли воспоминания о том восхитительном дне, и низ постепенно намок. Когда Хабин поднял обе ноги на стол и сел, промежность обнажилась.

Севон тоже снял брюки и нижнее бельё и, лаская полностью возбуждённый пенис, смотрел на Хабина. Хабин, глядя на такого Севона, посасывал свои пальцы.

— Севон…

— Развратно. Продолжай.

— Севон,

Хабин, лёгший и ещё больше раздвинув ноги, приподнял ягодицы. Севон, цокнув языком, подошёл и вставил один, затем второй палец. От ощущения, что узкое место насильно расширяют и входят, лицо Хабина сильно исказилось. Больно? На его вопрос он изо всех сил покачал головой.

— Не, больно…

— Если больно, нужно сказать, чтобы я больше расслабил.

— Но, быст, рее,

Сердце было нетерпеливым. К вечеру придётся расстаться. Резко запрокинув голову, он уставился в потолок. Отчётливо чувствовалось, как пальцы Севона входили и выходили.

— Хм, мм…

Заниматься этим на столе,

— А, хаа, ах,

От ощущения, что делают что-то плохое, возбуждение нахлынуло ещё сильнее. Никто не узнает. Знаем только мы с Севоном… Хаа, хмм, ещё один палец протиснулся внутрь, извиваясь

и копошась там.

— Севон, хаа!

Длинные пальцы крепко ткнули и стимулировали какое-то место внутри. Хабин, который кончил, даже не трогая пенис, смущённо закрыл лицо и сжал ноги. Севон улыбнулся и развёл внутреннюю часть бёдер Хабина. Хорошо было? На его вопрос Хабин покачал головой.

— Тогда плохо было?

— Не, в этом, дело, хмм…!

Без предупреждения входя, Севон заставил рот Хабина широко раскрыться. От такого толстого пениса, что перехватывало дыхание, он крепко сжал кулаки. Ах, мм, когда Хабин закрыл глаза и застонал, тот наклонился, поцеловал его и прошептал успокаивающие слова.

Всё в порядке, красивый, милый – такие слова сладко лились в ухо. Хабин просто, словно заворожённый, обнял Севона и, издавая плачущие звуки, умолял скорее обнять его.

Глубоко вошедший пенис начал медленно двигаться, прокладывая путь, а Хабин вытянул ноги и обвил ими талию Севона. Медленные движения постепенно ускорялись, и когда он начал энергично вбиваться, звук соударяющейся плоти разнёсся по кухне. Стоны тоже наполнили дом.

— Ах! Ааах, хаа! Ахх, Се, вон! А, хаа!

— Ха… Хабин-а, хорошо? Почему такой красивый?

— Амм, мм, хоро, шо, хмм… Ммм,

Ощущение, что внутри всё разрушается, продолжалось. Ха, хм, мм, Севон поднял задыхающегося Хабина. Затем повернул Хабина, поставил его так, чтобы тот держался за стол, широко развёл ягодицы и снова вошёл сзади.

— Хааах, хаа…!

Хабин издал пронзительный крик и, еле держась за стол, обмяк.

Севон крепко схватил изящную талию Хабина и грубо вбивал в него своё. Двигал так, словно хотел сломать талию, идеально помещавшуюся в обеих руках. Стол задребезжал и затрясся. Хабин стиснул зубы, пытаясь сдержать звуки, но от пениса, резко вбивающегося внутрь, издавал стоны и рушился.

Колени Хабина подогнулись, лишившись сил. Тогда Севон легко поднял Хабина и продолжил вбиваться. Звуки хлюпанья и шлепков пронзали слух. Дыхание Хабина стало ещё тяжелее.

— Хаа, ах, ахх, отдох, хватит, секунду,

— Тяжело?

Севон, севший на стул у стола, усадил Хабина на себя сверху и стал лаская соски. От ощущения, как тот посасывает затылок и облизывает спину, по всему телу пошли мурашки.

Внутри пенис Севона непрерывно извивался, демонстрируя своё присутствие. От ощущения,

как при каждом движении тела он тычет внутрь, задрожав, крепко сжав кулаки, Хабин позвал Севона.

— Се, Севон...

— М?

Сзади послышался нежный голос. Хабин слегка обернулся и пошевелился. Аxx... Когда вырвался стон, Севон опустил руку, которой ласкал грудь, схватил пенис Хабина и начал трясти.

По, подожди, прислонившись телом и постанывая, он схватился за запястье Севона, но не мог превозмочь его силу. Усмехнувшись и поцеловав его, Севон быстро тряс пенисом.

— А, амм, мм,

— Невероятно сжимает?

Стимулируя спереди и нашёптывая непристойные слова, тело снова начало разгораться. Когда Хабин глубоко опустил голову и, упершись в свои бёдра, напрягся изо всех сил, зад сжался, как и сказал Севон. Севон обхватил талию Хабина, встряхнул его и медленно продолжил толкаться.

— Ааах, ах, хаа...

— Стоны красивые.

Севон непрерывно целовал его в щёку, говоря это. От смущающего ощущения всё тело раскраснелось. Хабин, стонущими звуками выражая муки и сжимая кулаки, не выдержав, в конце концов вжался в объятия Севона.

Обними меня, вбивайся в меня, быстрее, пожалуйста, Севон поцеловал умоляющего Хабина в голову, резко встал, снова положил Хабина на стол и начал быстро двигать бёдрами.

От грубо пробивающегося сквозь сжимающиеся изнутри стенки пениса всё тело Хабина, казалось, таяло. Аxxмм, ммм, мм, ааах, хаа, ха, Севон, хорошо, а, хорошо, Хабин, закрыв глаза, рыдая, звал его по имени.

Севон, глядя на такого Хабина, словно не в силах терпеть, поцеловал его, перекрывая дыхание.

— Ха, хмм, ммм,

Движения двоих продолжались и не собирались останавливаться долгое время.

Незаметно прошёл вечер, наступила глубокая ночь, и Севон с Хабином, лёжа вплотную на маленькой кровати, выдыхая усталое дыхание, смотрели друг на друга лицом к лицу. Это было после того, как они вместе приняли душ в тесной ванной. От него исходил такой же аромат, как и от него самого. Хоть это был запах дешёвого шампуня и геля для душа, но этот момент просто был хорош.

Забыл, что нужно идти домой? Собирается переночевать? Хабин специально ничего не говорил. Он надеялся, что хотя бы до момента засыпания будет вместе с ним. Если откроет глаза – может, тот уже исчезнет...

Глядя на Севона, который, казалось, погрузился в сон, закрыв глаза, он протянул руку и слегка

погладил его по щеке. Тогда Севон открыл глаза, и их взгляды встретились.

— ...Я вас разбудил?

— Нет, ещё не спал.

— Не хотите спать?

— Немного устал. А ты?

— Я тоже...

Казалось, тело вот-вот развалится. Пока он изо всех сил старался не закрывать веки, которые всё время смыкались, он почувствовал руку, обхватывающую талию. Севон притянул вздрогнувшего Хабина вплотную к себе. А затем снова закрыл глаза. Глядя на него, Хабин тоже медленно закрыл глаза.

Когда проснулся на следующий день, солнце уже стояло в зените. Хабин, всё ещё лёжа, поглядывал на Севона, затем слегка приподнялся и сел, прислонившись к изголовью кровати. Севон, проснувшийся первым, сидел, свесив ноги с края кровати, смотрел в телефон и хмурился. Вскоре он глубоко вздохнул.

Надо было вчера уехать, а раз не уехал, на работе возникли проблемы... Казалось, это его вина, и с тревогой на лице теребя одеяло, он почувствовал присутствие, и Севон улыбнулся и заговорил с ним.

— Хорошо спал? Как себя чувствуешь, голова не болит?

— Спал хорошо, но голова немного болит...

Когда он сильно нажал на ноющее место, тот подошёл, убрал волосы с лица и ласково спросил. Ничего? Смутившийся Хабин кивнул и, используя умывание как предлог, быстро слез с кровати и вбежал в ванную.

Плотно закрыв дверь и повернувшись к зеркалу, он увидел, что волосы на затылке торчат гнездом. Что это такое, я в таком виде был перед Севоном? Закрыв лицо и глубоко вздохнув, он включил холодную воду и умылся. Так он долго ждал, пока горящее лицо остынет.

http://bllate.org/book/15019/1339994